РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ПУБЛИЧНОМЪ АКТѢ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1-го октября 1874 года, Ординарнымъ Профессоромъ В. Кудрявцевымъ.

Критическій разборъ ученія О. Конта о трехъ методахъ философскаго познанія.

Самое появленіе на каѳедрѣ высшаго богословскаго училища преподавателя философіи служитъ напоминаніемъ той мысли, что по идеѣ истино-религіознаго образованія не только возможно но и для цѣлей этого образованія необходимо совмѣщеніе знанія религіознаго и знанія философскаго. Осмѣливаемся думать, что эта необходимость не есть только педагогическаго или полемическаго свойства,—то есть, не въ видахъ только наилучшаго формальнаго образованія мыслительной способности, и не ради одного знакомства съ враждебными религіи философскими ученіями для болѣе точнаго ихъ опроверженія, богословская наука, понимаемая въ широкомъ смыслѣ, открыла доступъ въ свою ограду философіи. Конечно и эти цѣли имѣютъ не маловажное значеніе; но есть высшая и болѣе самостоятельная цѣль философскаго образованія,—это уста-

Библиотека "Руниверс"

новленіе здраваго, согласнаго съ началами религіи, философскаго міросозерцанія, потребность котораго естественно-законно вытекаетъ изъ самаго строя разумной природы человѣка.

Но достижима ли эта цѣль безъ ущерба для образованія религіознаго? Осуществимо ли сознаніе и взаимно-содѣйствіе религіи и философіи,—это pium desiderium не только высшей богословской науки, но и истинно философскаго знанія? Вамъ, конечно, не безызвѣстны многочисленныя попытки разрушить эту надежду, усилить и узаконить, нерѣдко являющійся на опытѣ, антагонизмъ между знаніемъ и вѣрою,—попытки, примѣры которыхъ, къ сожалѣнію не рѣдки въ исторіи человѣческой мысли. Изъ числа ихъ, мы позволяемъ себѣ остановить ваше вниманіе на одной, которая въ настоящее время кажется многимъ послѣднимъ словомъ науки объ отношеніи религіи и философіи. Я говорю объ ученіи позитивной философіи О. Конта о взаимномъ отношеніи трехъ, такъ называемыхъ имъ, методовъ философскаго познанія,—теологическаго, метафизическаго и позитивнаго. Можетъ быть я избралъ бы предметомъ для нашей бесѣды какую-либо другую, болѣе философски обоснованную и пользующуюся бо́льшимъ авторитетомъ въ философскомъ мірѣ, теорію взаимоотношенія религіи и философіи, чѣмъ теорія Конта, еслибы въ наше время и въ отечественной литературѣ и въ обществѣ не слышались отзвуки этой теоріи, и не замѣчалось большей симпатіи къ позитивной философіи, чѣмъ къ какому-либо другому изъ современныхъ филофскихъ ученій.

Передадимъ сущность ученія Конта о взаимо-

Библиотека "Руниверс"

отношенiи религiи и философiи его собственными словами.

«Изучая всецѣлое развитiе человѣческаго разума въ различныхъ сферахъ его дѣятельности, начиная отъ его перваго, самаго простаго начала, до нашихъ дней, я думаю, что открылъ великiй основной законъ, которому онъ подчиненъ съ неизмѣнною необходимостiю и который, кажется мнѣ, можетъ быть твердо обоснованъ, отчасти, на рацiональныхъ доказательствахъ, которыя доставляетъ намъ познанiе нашей организацiи, отчасти, на историческихъ данныхъ, вытекающихъ изъ внимательнаго изученiя прошедшаго. Этотъ законъ состоитъ въ томъ, что каждое изъ нашихъ главныхъ понятiй, каждая вѣтвь нашихъ познанiй послѣдовательно проходитъ чрезъ три различныя теоретическiя состоянiя: состоянiе теологическое или фиктивное, состоянiе метафизическое или отвлеченное и состоянiе научное или положительное. Другими словами: духъ человѣческiй, по своей природѣ, послѣдовательно употребляетъ въ каждомъ изъ своихъ изысканiй три метода философствованiя, которыхъ характеръ существенно различенъ, и даже радикально противоположенъ: сначала методъ теологическiй, потомъ методъ метафизическiй и наконецъ методъ позитивный. Отсюда три рода философiй или общихъ системъ понятiй о совокупности феноменовъ,—системъ, которыя взаимно себя исключаютъ: первая есть необходимая точка отправленiя человѣческаго разума; третья—его состоянiе твердое и опредѣленное; вторая предназначена единственно служить переходомъ».

Библиотека "Руниверс"

«Въ состояніи теологическомъ, духъ человѣка, направляя существенно свои изслѣдованія ко внутренней природѣ существъ, къ первоначальнымъ и конечнымъ причинамъ всѣхъ дѣйствій, которыя его поражаютъ,—однимъ словомъ, къ познаніямъ абсолютнымъ, представляетъ себѣ феномены какъ бы произведенными прямымъ и постояннымъ дѣйствіемъ сверхъ-естественныхъ агентовъ болѣе или менѣе многочисленныхъ, которыхъ произвольное вмѣшательство изъясняетъ всѣ кажущіяся аномаліи вселенной.»

«Въ состояніи метафизическомъ, которое въ сущности есть простое, общее видоизмѣненіе перваго, сверхъ-естественные агенты замѣняются отвлеченными силами, истинными сущностями (entités), (олицетворенными абстракціями), присущими различнымъ существамъ міра и понимаемыми, какъ способныя производить сами собою всѣ наблюдаемые феномены, изъясненіе которыхъ тогда состоитъ въ томъ, что каждому предмету приписывается соотвѣтствующая сущность.»

«Наконецъ въ состояніи позитивномъ, духъ человѣка, признавая невозможнымъ достигнуть абсолютныхъ понятій, отказывается искать начала и назначенія вселенной и познавать внутреннія причины феноменовъ, съ тѣмъ, чтобы единственно обратиться къ открытію, посредствомъ хорошо комбинированнаго употребленія умозаключенія и наблюденій, дѣйствующихъ законовъ явленій, то-есть неизмѣнныхъ отношеній ихъ послѣдованія и сходства. Изъясненіе фактовъ, сведенное тогда къ его дѣйствительнымъ границамъ, съ этой поры есть неболѣе

Библиотека "Руниверс"

какъ связь, установленная между рязличными частными феноменами и нѣкоторыми общими фактами, число которыхъ прогрессъ науки стремится уменьшить болѣе и болѣе» (а).

Первое впечатлѣніе, которое производитъ эта теорія на человѣка, знакомаго съ исторіею философскихъ мнѣній, то, что эта теорія, которую авторъ ея и его послѣдователи выдаютъ за нѣкоторое новое и великое открытіе, есть нѣчто давно знакомое и слышанное, хотя и въ нѣсколько иной формѣ. Мы не станемъ въ лѣтописяхъ исторіи философіи искать многихъ однородныхъ мнѣній, по которымъ философія противуполагалась религіи, какъ нѣчто высшее и болѣе совершенное, долженствующее служить или истолкованіемъ или замѣною религіи. Мы остановимся на ближайшемъ къ намъ времени. Какъ ни парадоксально можетъ показаться сближеніе столь повидимому противоположныхъ міросозерцаній, какъ позитивное Конта и крайне-идеалистическое Гегеля, но тѣмъ не менѣе, между ними, по отношенію къ предмету, о которомъ идетъ рѣчь, существуетъ если не историческое, то внутреннее родство. Гегель первый, съ особенною силою, въ своей философіи религіи развилъ ту основную мысль, что религія и философія въ сущности тожественны, а различіе между ними состоитъ только въ формѣ познанія; религія есть знаніе въ формѣ представленія, философія — знаніе въ формѣ понятія. Религія есть такимъ образомъ не что иное какъ низшая, переходная *форма знанія*, которая должна изчезнуть въ высшей формѣ,—въ знаніи философскомъ. Не такое

а) Auguste Conte, Cours de Philosophie positive. Par. 1830. T. 1. p. 3—5.

Библиотека "Руниверс"

ли отношеніе между религіею и философіею и у Конта? И у него, религія не есть ли только *методъ* знанія, низшій и наименѣе совершенный? Разница лишь въ томъ, что высшею религіи формою знанія Гегель почитаетъ свою абсолютно-идеалистическую философію, а Контъ свою, позитивную. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Контъ съ прежними философами поступаетъ точно также, какъ и Гегель. Гегель всѣ философскія системы, ему предшествующія, считаетъ хотя необходимыми, но переходными моментами, ведущими къ его послѣдней и истинно-разумной философіи. Контъ, въ свою очередь, всѣ философскія системы, несходныя съ его собственною, считаетъ также, необходимымъ переходнымъ періодомъ мысли, (который онъ характеризуетъ именемъ метафизической философіи), ведущимъ къ своей окончательной, позитивной философіи. Но для насъ безразлично здѣсь, идеалистическая или позитивная философія Конта будетъ завершительнымъ моментомъ знанія. Рѣдкій изъ философовъ не имѣетъ слабости считать свою именно систему вѣнцемъ и завершеніемъ человѣческаго знанія; но исторія мышленія разрушаетъ это самомнѣніе. Думалъ ли Гегель, что его собственная философія, въ которой, какъ уничтоженные діалектически моменты мысли, распустились всѣ философскія системы, и сама окажется „препобѣжденнымъ моментомъ“ и уничтожится въ философіи позитивной? Но это не конецъ дѣла; можетъ быть явится новый философъ, который въ гордой самоувѣренности скажетъ, что и позитивная философія есть низшій, переходный моментъ, за которымъ послѣдуетъ вѣчное царство его

Библиотека "Руниверс"

собственной философіи, которое и составитъ четвертый періодъ въ исторіи человѣческой мысли, высшій не только теологическаго и метафизическаго, но и позитивнаго. Для насъ, какъ мы сказали, въ настоящемъ случаѣ важно не то, какая философія,— идеалистическая, позитивная или философія будущаго должна замѣнить религію, но то, дѣйствительно ли религія есть нѣчто замѣняемое, есть низшій, преходящій моментъ, который въ исторіи индивидуальнаго и общечеловѣческаго развитія долженъ быть смѣненъ какою-либо высшею формою знанія, какъ-бы мы ее ни назвали.

Какъ можно видѣть изъ прочитаннаго нами отрывка изъ сочиненій Конта, свою теорію взаимоотношенія религіи и философіи онъ обосновываетъ, отчасти на раціональныхъ доказательствахъ, доставляемыхъ намъ „познаніемъ нашей организаціи", отчасти на историческихъ данныхъ. Поэтому и мы остановимся на этихъ двухъ доказательствахъ, которыя можемъ назвать психологическимъ и историческимъ.

1) Сущность психологическаго доказательства въ томъ, „что духъ человѣческій, по своей природѣ" какъ говоритъ Контъ, „послѣдовательно употребляетъ въ каждомъ изъ своихъ изысканій" три радикально противоположныхъ метода философствованія: сначала теологическій, затѣмъ метафизическій и наконецъ позитивный.

Не будемъ говорить здѣсь о πρῶτον ψεῦδος всей теоріи Конта, общемъ ему съ философіею Гегеля,— о томъ крайне узкомъ и одностороннемъ воззрѣніи на религію, по которому она отожествляется съ знаніемъ, и вслѣдствіе этого кореннаго и первичнаго

Библиотека "Руниверс"

заблужденія, является у одного формою познанія, у другаго—методомъ его. Религія, въ своемъ истинномъ значеніи не есть ни форма, ни методъ познанія, предѣлы ея гораздо шире; не ограничиваясь знаніемъ, не будучи только своего рода философствованіемъ о природѣ вещей, она простирается на область чувства и дѣятельности, вызывая здѣсь рядъ своеобразныхъ явленій, которыя не объяснимы какъ продукты одного лишь знанія; эти явленія составляютъ выраженіе религіи не менѣе существенное, чѣмъ различнаго рода *понятія* о Богѣ и о предметахъ вѣры. Показать несостоятельность и скудость понятія о религіи Конта съ этой точки зрѣнія не составило бы большаго труда, въ виду яснаго противорѣчія его очевиднымъ фактамъ религіознаго сознанія и жизни. Мы ограничимся здѣсь теоретическою стороною религіи, — въ какой мѣрѣ она есть знаніе о Богѣ и религіозное міросозерцаніе.

Дѣйствительно религія, кромѣ другихъ существенныхъ ея моментовъ, есть также и религіозное знаніе. Но какого рода знаніе? Чѣмъ отличается оно отъ другихъ видовъ познанія? Самымъ своимъ предметомъ, или только способомъ познанія предметовъ, общихъ ей съ другими сферами знанія и тамъ познаваемыхъ другими способами? Контъ, повидимому утверждаетъ послѣднее. По его теоріи, религія есть извѣстный методъ познанія, паралельный, хотя и не одинаковый по достоинству, съ методами метафизическимъ и позитивнымъ. Нельзя не удивляться, что Контъ, ставя во главу своей философіи «открытіе», какъ онъ выражается, «великаго основнаго закона» познанія, оставляетъ совершенно необъясненными

Библиотека "Руниверс"

нымъ, что такое разумѣетъ подъ именемъ *метода*? А между тѣмъ, это разъясненіе представляется крайне необходимымъ въ виду противорѣчія этого термина у него общепринятымъ понятіямъ о немъ. Методомъ мы обыкновенно называемъ извѣстный (правильный) пріемъ умственной дѣятельности, ведущей къ опредѣленной научной цѣли, которую вообще можемъ назвать открытіемъ истины. Отсюда уже видно, что въ существѣ методъ не есть опредѣленное познаніе, извѣстное міросозерцаніе, но только способъ или пріемъ, употребляемый для достиженія познанія. Методъ вообще есть нѣчто не предметное, а формальное, прилагаемое къ данному содержанію съ цѣлью его изслѣдованія; самое познаніе есть уже результатъ, постепенно достигаемый приложеніемъ извѣстнаго метода къ познаваемому матеріалу, извѣстное понятіе о вещахъ, пріобрѣтаемое путемъ методическаго изслѣдованія. При такомъ, надѣемся, единственно вѣрномъ понятіи о методѣ, что такое будутъ тѣ три главныя воззрѣнія, которыя Контъ характеризуетъ какъ три основные метода познанія? Отличаются ли они только пріемами познавательной дѣятельности, при тожествѣ познаваемаго, или самою сущностію того, *что* познается; различіе ихъ формальное только или предметное? Очевидно послѣднее; о дѣйствительномъ различіи пріемовъ познанія, о томъ, какими логическими процессами достигается то, что Контъ называетъ теологическою, метафизическою, позитивною философіею, онъ ничего не говоритъ. Но несомнѣнно, что всѣ три его метода представляютъ различное, даже противоположное содержаніе. Пред-

Библиотека "Руниверс"

меты теологическаго метода, — живое Божество и его вліяніе на міръ, отрицаются методомъ метафизичнскимъ; то, о чемъ говоритъ методъ метафизическій,—умопостигаемыя сущности вещей, отрицаются методомъ позитивнымъ, для котораго свой особенный предметъ,—явленія природы и ихъ ближайшая причинная связь. Отсюда видно, что три, такъ называемые Контомъ метода, на самомъ дѣлѣ не суть методы познанія, но три зависящія отъ различія познаваемыхъ (или предполагаемыхъ познаваемыми) объектовъ, различныя области познаваемаго, три міросозерцанія, но не три метода.

Скажутъ, что все это не важно; что мы ловимъ Конта на неточности терминологіи, что и самъ онъ, въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, называетъ свои три метода—тремя «понятіями», «состояніями,» тремя «философіями». Нѣтъ, эта мнимая неточность не такъ маловажна, какъ кажется; она имѣетъ существенное значеніе и опредѣляетъ собою весь характеръ теоріи Конта, потому что, только подъ условіемъ понятія о трехъ областяхъ знанія (религіознаго, философскаго, эмпирическаго), какъ о методахъ познанія, съ нѣкоторою вѣроятностію можно бы допустить мысль, что различіе и преемственность ихъ условливаются степенью развитія позна вательной силы человѣка, что они основаны, какъ говоритъ Контъ, на законахъ нашей умственной организаціи. Можно бы предположить, что различнымъ стадіямъ умственнаго развитія человѣка дѣйствительно соотвѣтствуютъ и различные методы познанія *одного и того же* окружающаго его бытія.

Но такое, теоретически вѣроятное и мыслимое

Библиотека "Руниверс"

предположеніе сейчасъ окажется не состоятельнымъ, какъ скоро мы обратимся къ дѣйствительной природѣ человѣка. Ни Логика, ни Психологія въ дѣятельности познавательной способности не указываютъ намъ особенныхъ, взаимно противоположныхъ, какихъ-либо пріемовъ или методовъ познаванія соотвѣтственно различнымъ стадіямъ психическаго развитія человѣка. Законы мышленія и основные способы познанія, — дедуктивный и индуктивный, одни и тѣже на всѣхъ степеняхъ развитія мышленія; различіе здѣсь состоитъ только въ большей или меньшей сознательности, въ навыкѣ и способности употреблять и прилагать всеобщіе логическіе законы, правила и пріемы мысли къ тѣмъ или инымъ предметамъ познанія. Тѣмъ страннѣе, что, по мнѣнію Конта, три его метода, основанные будто бы на самой природѣ человѣческаго духа, составляющіе необходимый законъ ея дѣятельности, находятся въ полномъ антагонизмѣ и исключаютъ другъ друга. Если такъ, то невольно возникаетъ вопросъ: какой смыслъ, значеніе и цѣль такого закона? Мы напрасно стали бы искать отвѣта на этотъ вопросъ въ философіи столь догматической, какова въ сущности философія Конта; онъ будетъ повторять одно, что это есть необходимый законъ нашей организаціи,—и только. Между тѣмъ, какъ бы мы ни смотрѣли на природу, совершенно невѣроятно, чтобы она установила такой безсмысленный законъ, чтобы истина достигалась не иначе, какъ путемъ ложныхъ пріемовъ мышленія, чтобы къ реальной дѣйствительности мы шли путемъ галлюцинацій. При томъ, не естественно ли ожидать и на основа-

Библиотека "Руниверс"

ніи многочисленныхъ аналогій предполагать, что такъ какъ природа обыкновенно идетъ отъ болѣе простаго къ болѣе сложному, то и наша умственная природа также будетъ итти объ болѣе простаго къ болѣе сложному и отвлеченному. Но по теоріи Конта мы встрѣчаемъ совершенно не естественный порядокъ въ ходѣ знанія; оно начинаетъ съ самаго отвлеченнаго, сверхчувственнаго (методъ теологическій), чтобы посредствомъ метафизическаго, переходнаго пути, закончить самымъ простымъ и легкимъ,—изученіемъ міра явленій, съ отстраненіемъ всякихъ высшихъ вопросовъ знанія. Что̀ заставляетъ природу человѣка, на самыхъ первыхъ порахъ ея развитія, бросаться на самое глубокое и далекое отъ дѣйствительности, чтобы потомъ остановиться на самомъ простомъ и наглядномъ? Одинъ этотъ фактъ не говоритъ ли того, что религіозное знаніе есть самая существенная, первоначальная и простая потребность человѣческаго духа, а не одно фальшивое, хотя въ то же время и естественное, пониманіе вещей?

Если такимъ образомъ мы не вправѣ называть три указываемыя Контомъ области познанія методами знанія, то и искать причины ихъ различія мы очевидно уже не вправѣ въ области субъективной, въ необходимыхъ какихъ-то законахъ организаціи познающаго духа, но только внѣ его, въ различіи самихъ объектовъ, составляющихъ содержаніе религіи, философіи, естествознанія. А какъ скоро мы перейдемъ въ эту область, то и различіе этихъ трехъ сферъ познанія окажется не субъективно только, но и объективно необходимымъ,—и вся те-

Библиотека "Руниверс"

орія Конта разрушится. И въ обыкновенномъ нашемъ познаніи употребленіе различныхъ методовъ зависитъ не отъ нашего только произвола или какихъ-либо чисто субъективныхъ требованій нашего мыслящаго *я*, но опредѣляется и самымъ предметомъ нашего познанія. Иной пріемъ мышленія употребляетъ нашъ разумъ для познанія предметовъ эмпирическихъ, иной въ математикѣ, иной въ философской области знанія. Уже это одно явленіе должно бы навести Конта на мысль, что источникъ различныхъ міросозерцаній: религіознаго, философскаго и эмпирическаго, долженъ крыться гдѣ-нибудь внѣ мыслящаго духа, что онѣ условливаются различіемъ объектовъ познанія и предполагаютъ это различіе. Дѣйствительно, какъ скоро мы признаемъ реальное существованіе объектовъ міра сверхъ-чувственнаго и основаній бытія, скрывающагося за пестрою тканью міра явленій, то существованіе религіознаго и философскаго міросозерцаній не будетъ уже казаться намъ какою-то слѣпою прихотью нашей природы, но сейчасъ получитъ свой смыслъ и значеніе. Если есть истинное живое Божество и міръ сверхъ-чувственный, то очевидно необходимо должно быть и соотвѣтствующее этимъ объектамъ познаніе, столь же отличное по своему характеру отъ познанія явленій чувственныхъ, сколько отличаются эти предметы отъ предметовъ чувственныхъ. Это и будетъ знаніе религіозное, или религія, въ какой мѣрѣ она есть знаніе. Если есть за міромъ феноменовъ и чувственнаго бытія міръ идей и бытія недоступнаго чувствамъ, то естественно должно быть и знаніе о немъ, то, которое Контъ называетъ

Библиотека "Руниверс"

метафизическимъ. На ряду съ этимъ знаніемъ будетъ стоять познаніе міра явленій, то, что Контъ зоветъ философіею позитивною и что въ сущности есть эмпирическое познаніе явленій видимой природы.

Такимъ образомъ осмысливается и является разумнымъ то различіе трехъ сферъ познанія, объясненія которому Контъ напрасно ищетъ въ какой-то роковой, естественной организаціи нашей природы.

Но какъ скоро утверждена и признана эта разумная необходимость, то тотъ часъ же падаетъ и дальнѣйшее предположеніе Конта, будто эти три вида, или какъ онъ ихъ называетъ, метода познанія суть а) необходимо-послѣдовательные и б) за тѣмъ взаимно-исключающіе себя моменты познанія. Потому что, если различные виды познанія: религіозное, философское, эмпирическое, вызываются и условливаются различіемъ самыхъ объектовъ ихъ, то конечно они могутъ также одновременно и равноправно существовать въ умѣ человѣка, какъ совмѣстно существуютъ объекты ихъ въ дѣйствительности. Правда, при этомъ мы не устраняемъ совершенно мысли о возможности нѣкоторой послѣдовательности въ появленіи этихъ познаній въ умѣ человѣка. Очень можетъ быть, что сообразно степени субъективнаго развитія ума эти объекты, несмотря на одновременно-реальное существованіе ихъ внѣ насъ, *нами* будутъ познаваемы постепенно; недоступное знанію человѣка въ одинъ моментъ его умственнаго развитія, можетъ сдѣлаться доступнымъ въ другой, при большемъ развитіи его ума.

Библиотека "Руниверс"

Но вліяніе этихъ субъективныхъ условій познанія прежде всего можетъ имѣть мѣсто только для развивающагося еще, но не для развитаго уже мышленія, въ которомъ всѣ три вида познанія могутъ очевидно совмѣщаться. Далѣе, самая градація познаній будетъ иная, чѣмъ та, которая изложена у Конта. Какъ существо духовное, человѣкъ по самой своей природѣ и по цѣли своего существованія, одновременно доступенъ вліянію обоихъ міровъ,—чувственнаго и сверхчувственнаго, въ какой-бы формѣ, сообразно степенямъ его духовнаго развитія, ни выражалось это вліяніе. Отсюда на самыхъ первыхъ порахъ его развитія, будемъ ли разсматривать его какъ индивидуумъ, или какъ цѣлое человѣчество, на ряду съ усвоеніемъ впечатлѣній міра внѣшняго, съ познаніемъ эмпирическимъ, является познаніе религіозное, какъ идея Существа высочайшаго, которая служитъ основою различныхъ религіозныхъ представленій и понятій. Та и другая дѣятельность познанія,—эмпирическая и религіозная суть первоначальныя, такъ какъ онѣ вызываются въ душѣ не однимъ только закономъ субъективнаго развитія, но и неотразимымъ дѣйствіемъ на нашъ духъ внѣ его лежащихъ объектовъ, чувственныхъ и сверхчувственнаго, дѣйствующихъ на обѣ стороны его природы. Затѣмъ мало по малу начинаетъ развиваться и входить въ свои права свободная дѣятельность мышленія, которая не ограничивается непосредственно-эмпирическимъ познаніемъ вещей, какъ онѣ являются чувствамъ, но стремится открыть общіе законы, управляющіе явленіями, понять эти законы въ ихъ взаимной связи и гармоническомъ единствѣ;

Библиотека "Руниверс"

является то, что̀ мы называемъ знаніемъ *научнымъ* и при томъ въ двухъ формахъ, судя по тому, на что преимущественно обращено вниманіе человѣка,—на идеальную или реальную, или точнѣе на внутреннюю или внѣшнюю сторону бытія; отсюда два равноправные вида познанія,—знаніе философское и знаніе научно-эмпирическое. Знаніе религіозное при этомъ не изчезаетъ, точно также какъ не исчезаетъ знаніе эмпирическое, ставъ научнымъ; и оно можетъ принимать высшую форму, — форму науки, въ системахъ богословскихъ.

Отсюда видно, что съ субъективной или психологической точки зрѣнія, мы можемъ допустить только послѣдовательность низшаго, не научнаго и высшаго, научнаго знанія, независимо отъ его предметовъ,—градацію въ *совершенствѣ,* а не въ *содержаніи* познанія. Что же касается до предметнаго содержанія познанія, то оно не знаетъ такихъ градацій, по которымъ бы одно, относящееся къ извѣстной области бытія, смѣняло бы и уничтожало другое. По теоріи Конта выходитъ, что теологическое знаніе есть достояніе человѣка на низшей степени его умственнаго развитія, метафизическое на средней, позитивное на высшей. Но опытъ не оправдываетъ такой теоріи; на дѣлѣ мы видимъ, что при совершенно равныхъ дарованіяхъ, при одинаковой степени умственнаго развитія, одинъ направляетъ свои изслѣдованія къ одной сторонѣ знанія, другой къ иной; одинъ становится теологомъ, другой естествоиспытателемъ, третій философомъ. Причина этого различія, частію въ различной субъективной настроенности человѣка и характерѣ его дарованій,

Библиотека "Руниверс"

частію во внѣшнихъ условіяхъ, направляющихъ его къ тому или иному роду занятій, но ни какъ не въ безотносительномъ качествѣ его умственнаго развитія. Точно также и одинъ и тотъ же человѣкъ, въ различные періоды своей жизни, можетъ мѣнять предметы изслѣдованія, вовсе не соображаясь съ градаціею методовъ Конта; мы часто видимъ переходы отъ невѣрія, опирающагося будто бы на фактахъ естествознанія, къ религіи, отъ занятій положительными науками—къ философіи. Правда, Контъ увѣряетъ, будто-бы каждый изъ насъ необходимо и послѣдовательно бываетъ «теологомъ въ своемъ дѣтствѣ, метафизикомъ въ своей юности и физикомъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ.» Но ежедневный опытъ постоянно опровергаетъ это. Можно ли сказать, что дитя религіознѣе взрослаго? Не встрѣчаемъ ли мы наибольшаго развитія религіозности именно въ возрастѣ зрѣломъ? Напротивъ, дитя и человѣкъ необразованный, котораго Контъ приравниваетъ къ дитяти, гораздо болѣе позитивнѣе, чѣмъ думаетъ Контъ. Они-то болѣе всего склонны, сообразно требованію позитивной философіи, не заходить въ глубь явленій, не искать ихъ внутреннихъ и послѣднихъ причинъ, но останавливаться только на феноменахъ и ихъ внѣшней связи и послѣдовательности. Откуда опять взялъ Контъ, будто философія или метафизика есть преимущественное достояніе юности? Да и самъ Контъ, вопреки своей градаціи познаній, не заключилъ ли своей научной карьеры трудами, въ которыхъ можно найти своего рода и теологію и метафизику, но отнюдь не позитивную филососфію a).

---

a) О. Контъ и позитивизмъ Д. Милля. Отд. 2. Позднѣйшія умозрѣнія Конта.

Библиотека "Руниверс"

Точно также какъ мысль о градаціи методовъ, не оправдывается наблюденіемъ и мнѣніс Конта объ ихъ взаимномъ антагонизмѣ и несовмѣстимости. И это мнѣніе встрѣчаетъ фактическое опроверженіе въ многочисленныхъ примѣрахъ совмѣщенія религіознаго міросозерцанія и занятій естественными науками или философіею у многихъ научно-образованныхъ лицъ. Въ исторіи науки мы найдемъ множество естествоиспытателей, у которыхъ, подобно Ньютону и Кеплеру, религіозное направленіе не вступало въ антагонизмъ съ познаніемъ природы и не уничтожалось послѣднимъ. Мы найдемъ многихъ философовъ, начиная отъ Аристотеля, у котораго глубокій метафизическій умъ мирно уживался съ положительнымъ изученіемъ природы. Мы найдемъ другихъ мыслителей, у которыхъ философское глубокомысліе соединялось съ религіознымъ направленіемъ. Найдемъ даже ученыхъ, философскія воззрѣнія коихъ согласовались съ основнымъ принципомъ позитивизма о невозможности познанія сущности вещей и о недоступности намъ ничего, кромѣ феноменовъ, и которые въ тоже время были и философами-метафизиками и людьми съ религіознымъ направленіемъ (напр. Кантъ, Паскаль). Всѣ эти и подобныя явленія явно противорѣчатъ мнѣнію Конта объ антагонизмѣ и взаимно-исключаемости трехъ методовъ. Только одно самомнѣніе и ограниченность могли бы искать объясненія этихъ явленій въ непослѣдовательности или недостаточности умственнаго развитія и предполагать, что въ этомъ отношеніи упомянутыя нами лица стоятъ ниже Конта и его послѣдователей.

Библиотека "Руниверс"

Но подобнаго рода факты вполнѣ объяснимы и естественны, если мы будемъ имѣть въ виду нормальное и естественное, а не мечтательное взаимоотношеніе трехъ основныхъ міросозерцаній. Если эти міросозерцанія условливаются и вызываются въ умѣ человѣка не какими-то безсмысленно-необходимыми свойствами нашей организаціи, но самымъ реальнымъ различіемъ познаваемыхъ предметовъ, вызывающимъ и особенные пріемы познанія и особое содержаніе его, если все сущее въ своемъ гармоническомъ единствѣ представляетъ дѣйствительныя отличія: міра явленій, міра идеальнаго и связывающей тотъ и другой высочайшей причины бытія,— Бога, то очевидно, что желаемый идеалъ знанія можетъ состоять только въ гармоническомъ совмѣщеніи, а не взаимно-исключеніи трехъ соотвѣтствующихъ этимъ объектамъ видовъ познанія. Только въ такой полнотѣ и законченности наше знаніе можетъ служить отображеніемъ бытія и достигать этой главной цѣли знанія. Исключеніе или уничтоженіе одной изъ этихъ областей знанія неминуемо сдѣлаетъ его одностороннимъ. Правда, въ дѣйствительности, совмѣщеніе, о которомъ мы говоримъ, составляетъ скорѣе мыслимый идеалъ знанія чѣмъ постоянный фактъ опыта. На самомъ дѣлѣ мы видимъ многочисленные примѣры то перевѣса одной изъ этихъ областей знанія въ ущербъ другой, то незаконнаго антагонизма между ними, доходящаго иногда до желанія не только поработить, но и уничтожить какую-либо изъ этихъ сторонъ, чтобы доставить абсолютное господство другой. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти явленія никакъ нельзя назвать

Библиотека "Руниверс"

ни нормальными, ни необходимыми. Помимо различныхъ субьективныхъ, нравственныхъ и историческихъ причинъ, эти явленія главнымъ образомъ происходятъ отъ естественной ограниченности индивидуума, по которой, при невозможности знанія универсальнаго, каждый является выразителемъ какой-либо одной изъ сторонъ его; а занятіе и увлеченіе одною стороною естественно не можетъ не сопровождаться ослабленіемъ другой,—и при большемъ развитіи этой односторонности, въ связи съ другими психологическими условіями, — незаконнымъ уничтоженіемъ другой. Отсюда не рѣдкое явленіе, что люди религіозные, или точнѣе,—избравшіе кругомъ своихъ занятій предметы религіозные, склонны были унижать то философію, то естествознаніе; и наоборотъ, представители точныхъ наукъ съ пренебреженіемъ смотрѣли на философовъ; послѣдніе не оставались также въ долгу ни предъ знаніемъ религіознымъ, ни предъ естествовѣденіемъ. Но это явленіе, какъ мы сказали, не есть нормальное, а скорѣе частное и временное уклоненіе отъ идеала человѣческаго знанія. Въ самомъ же существѣ трехъ воззрѣній: теологическаго, философскаго и позитивнаго, нѣтъ ничего, что вызывало бы ихъ на взаимную борьбу и уничтоженіе. Нѣтъ никакой необходимости, чтобы философъ уничтожалъ теолога, а естествоиспытатель того и другаго. Это потому, что не смотря на тѣсную связь и многочисленныя точки соприкосновенія этихъ трехъ міросозерцаній, они достаточно различны и по своему предмету и по пріемамъ познанія, чтобы сохранять самостоятельность каждое относительно другаго.

Библиотека "Руниверс"

Для подтвержденія этой истины мы не станемъ входить здѣсь въ подробное разъясненіе взаимоотношеній между религіею и философіею со одной стороны, между философіею и положительнымъ знаніемъ—съ другой, съ цѣлью показать не только возможность ихъ мирнаго сосуществованія, но и необходимость живой родственной связи между ними для достиженія высшихъ цѣлей знанія. Возьмемъ два крайніе полюса градаціи познаній у Конта: религію и естествознаніе. При нормальномъ положеніи знанія, какая-бы причина могла возбуждать столкновеніе между ними и вести къ уничтоженію одной другимъ? Необходимость такого столкновенія Контъ видитъ въ томъ, что основные принципы теологическаго и позитивнаго знанія радикально противоположны и несовмѣстимы. Позитивная наука исходитъ изъ того предположенія, что достиженіе «абсолютныхъ понятій» какъ выражается Контъ, невозможно и потому, «отказываясь искать начала и назначенія вещей и познавать внутреннія причины явленій», она обращается исключительно къ познанію феноменовъ; теологія напротивъ «существенно направляетъ свои изысканія къ внутренней природѣ существъ, къ первоначальнымъ и конечнымъ причинамъ всѣхъ дѣйствій насъ поражающихъ,—однимъ словомъ, къ познаніямъ абсолютнымъ.» Но не смотря на рѣзкость этого контраста, проведеннаго Контомъ между основоположеніями теологіи и позитивизма, здѣсь заключается капитальное недоразумѣніе и ложная постановка вопроса. Если бы вопреки положенію позитивной философіи, что намъ недоступно познаніе міра сверхчувствен-

Библиотека "Руниверс"

наго и идеальнаго при тѣхъ методахъ и средствахъ, какими обладаетъ позитивное знаніе, религія (равно и философія) утверждали, что такое знаніе возможно именно при этихъ методахъ и средствахъ,—то есть путемъ эмпирическимъ, то конечно контрастъ между обоими положеніями былъ бы полный и примиреніе этихъ воззрѣній было-бы невозможно; одно отрицало бы другое. Но какъ скоро и методы и пріемы и самое содержаніе знанія для религіи, философіи и естествознанія различны, то нѣтъ уже никакого основанія утверждать, будто недоступное для средствъ одной области знанія, — (естествознанія), недоступно и для знанія вообще. Вполнѣ согласны, что позитивная философія, при помощи естествознательнаго метода можетъ познавать только феномены, и ничего не можетъ сказать о предметахъ, выходящихъ изъ области міра явленій. Но изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобы эти предметы и вообще не были доступны знанію. Различіе познаваемыхъ предметовъ условливаетъ и различіе способовъ познаванія и взаимную самостоятельность различныхъ сферъ знанія. Положенію позитивной философіи: намъ недоступно познаніе внутреннихъ причинъ явленій при помощи опыта, нисколько не противорѣчитъ другое положеніе: но оно намъ доступно при помощи другихъ источниковъ знанія,—вѣры и откровенія (въ религіи) и раціональнаго мышленія (въ философіи). Оба эти положенія являются взаимно-связанными и другъ друга дополняющими, а не исключающими. При такой самостоятельности предмета и способовъ познанія религіознаго и эмпирическаго не можетъ быть и столкновеній между

Библиотека "Руниверс"

ними. Естествознаніе, при помощи свойственныхъ ему методовъ, занимается отркытіемъ причинной связи явленій и установленіемъ неизмѣнныхъ законовъ, опредѣляющихъ ходъ этихъ явленій въ пространствѣ и времени, въ мірѣ неорганическомъ и органическомъ. Отрицаетъ ли религія существованіе этихъ законовъ, и наоборотъ, — открытіе этихъ законовъ уничтожаетъ ли мысль о Творцѣ міра, какъ первомъ ихъ источникѣ? Для истинно-религіознаго человѣка, каждый новый шагъ въ изслѣдованіи природы можетъ служить бо́льшимъ и бо́льшимъ побужденіемъ къ признанію высочайшей мудрости Виновника міра, — и нѣтъ никакой причины, чтобы это признаніе, этотъ религіозный взглядъ на міръ, наоборотъ, препятствовалъ движенію естествознанія. Для религіи все равно, состоитъ ли извѣстное тѣло изъ такого или такого числа тѣхъ или другихъ химическихъ элементовъ, по тѣмъ или инымъ законамъ движутся небесныя тѣла, тѣ или другія формулы устанавливаетъ физика для движенія, сжатія, расширенія, распространенія свѣта, тепла, жидкихъ, газообразныхъ тѣлъ. Ея задачи и цѣли иныя; подобнаго рода вопросы не входятъ въ ея область и для нея нѣтъ никакихъ основаній ни относиться къ нимъ особенно благопріятно, ни особенно враждебно. Нѣтъ никакой особенной религіозной или теологической химіи, астрономіи, математики, медицины. Изслѣдованіе законовъ природы, при помощи точныхъ, научныхъ методовъ не измѣнится отъ того, что естествоиспытатель будетъ человѣкомъ религіознымъ. Изслѣдованія Ньютона не были менѣе основательны и точны отъ того, что

Библиотека "Руниверс"

онъ занимался толкованіемъ Апокалипсиса, и живое участіе, какое принималъ Паскаль въ религіозныхъ спорахъ своего времени, не помѣшало ему быть знаменитымъ математикомъ. Правда, намъ указываютъ на нѣкоторые примѣры столкновенія естествознательнаго воззрѣнія на природу съ религіознымъ, причемъ будто бы послѣднее уступало свое мѣсто первому. Эти примѣры: открытіе обращенія земли около солнца, будто бы противорѣчащее религіозному представленію о неподвижности земли и центральности ея въ системѣ міроздания, и за тѣмъ,— геологическія открытія, относящія древность міра и человѣка далеко за предѣлы, назначаемые библіею. Мы не станемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе, дѣйствительно ли первое изъ этихъ открытій противорѣчитъ откровенію, и дѣйствительно-ли второе изъ нихъ есть неизмѣнное рѣшеніе естествознанія, не подлежащее въ своихъ частностяхъ апелляціи къ будущему суду науки. Дѣло не въ томъ, согласны или нѣтъ нѣкоторыя открытія естествознанія съ тѣми или другими частными положеніями данной религіи; но въ томъ, уничтожаютъ ли эти открытія религію въ самомъ существѣ ея, устраняютъ ли ея необходимость и значеніе? Для этого нужно бы доказать, что признаніе этихъ и подобныхъ истинъ науки препятствуетъ человѣку быть религіознымъ. Но очевидно, было бы странно думать,—и противорѣчитъ опыту, будто только человѣкъ вѣрующій въ неподвижность земли можетъ быть религіознымъ, а отрицающій ее, — нѣтъ. Вообще, существенное содержаніе религіи состоитъ не въ тѣхъ или другихъ мнѣніяхъ касательно различныхъ явленій при-

Библиотека "Руниверс"

роды, хотя подобныя мнѣнія и могутъ входить въ религіозную область какъ временные и случайные ея элементы; но въ признаніи бытія верховной причины міра и ея промыслительнаго отношенія къ міру. Открытіе естественныхъ законовъ и необходимой связи явленій тамъ, гдѣ недостаточно развитая религіозная мысль, (что̀ имѣло мѣсто въ религіяхъ языческихъ), видѣла дѣйствіе агентовъ сверхъестественныхъ, можетъ устранить частное невѣрное мнѣніе или суевѣріе, но не уничтожить религію въ ея существѣ. Тѣмъ менѣе можетъ видѣть въ естествознаніи опасность для своего существованія религія истинная, христіанская. Доказательствомъ тому служитъ самый фактъ существованія христіанства, не смотря на всѣ измѣненія и усовершенія въ ходѣ научныхъ познаній въ теченіе долговременнаго его существованія.

2) До сихъ поръ мы разсматривали «раціональныя основанія» теоріи Конта, которыя онъ думалъ найти въ познаніи организаціи нашей умственной природы,—и видѣли ихъ непрочность. Какъ въ самомъ существѣ трехъ главныхъ міросозерцаній: религіознаго, философскаго и положительно-научнаго, такъ и въ частныхъ фактахъ совмѣщенія ихъ въ умахъ замѣчательныхъ представителей знанія, мы нашли не подтвержденіе, а ясное опроверженіе той мысли, будто эти міросозерцанія находятся въ непримиримомъ антагонизмѣ. Посмотримъ теперь, болѣе ли сильны доводы Конта основанные «на историческихъ данныхъ, вытекающихъ изъ внимательнаго изслѣдованія прошедшаго». Этихъ данныхъ Контъ ищетъ въ исторіи частиыхъ наукъ, въ исторіи

Библиотека "Руниверс"

цивилизаціи отдѣльныхъ народовъ, въ исторіи человѣчества вообще. Результатъ, къ которому онъ приходитъ тотъ, что каждая вѣтвь человѣческихъ познаній проходитъ три состоянія, взаимно смѣняющія и уничтожающія: теологическое, метафизическое и позитивное. Мы не станемъ, конечно, здѣсь провѣрять эти данныя и указывать многочисленные промахи и натяжки въ выводѣ заключеній,—что можетъ быть дѣломъ только специальной критики философіи Конта (a). Для насъ тѣмъ менѣе въ этомъ нужды, что мы вовсе не думаемъ спорить противъ относительной вѣрности того факта, что если имѣть въ виду не индивидуальное, психологическое развитіе отдѣльныхъ лицъ, а историческій ходъ знанія вообще, то знаніе религіозное, выразившееся въ формѣ опредѣленныхъ религіозныхъ ученій, предшествовало появленію философіи, и что за тѣмъ, въ дѣлѣ изученія природы, философское познаніе ея предшествовало научно-эмпирическому. Но дѣло не въ самомъ фактѣ послѣдовательнаго появленія различныхъ видовъ познанія, который имѣетъ свои разумныя основанія, а въ тѣхъ—важныхъ для судьбы религіи и философіи выводахъ, которые отсюда неправильно дѣлаетъ Контъ; эти выводы: а) будто бы постепенно выступающіе въ исторіи знанія,—религія, философія и естествознаніе, находятся между собою въ антагонизмѣ и борьбѣ,—и б) будто-бы окончательная побѣда въ этой борьбѣ принадлежитъ позитивизму.

(a) Эти промахи замѣчены даже его ревностными почитателями. Такъ напр. Милль справедливо замѣчаетъ, что важнѣйшая изъ позитивныхъ наукъ, математика, никогда не находилась въ состояніи теологическомъ. О. Контъ и позитивизмъ. 1867. Стр. 44.

Библиотека "Руниверс"

Но преемственность первоначальнаго *появленія* религіи, философіи и естествознанія, только въ такомъ случаѣ могла бы служить доказательствомъ уничтожаемости одного изъ этихъ моментовъ другимъ, если бы было исторически доказано, что съ появленіемъ философіи, или какъ называетъ ее Контъ, метафизики, дѣйствительно *уничтожалась* религія, а съ появленіемъ эмпирически-научнаго познанія природы,—философія. Но этого ни древняя, ни новая исторія не говоритъ, показывая во всѣв ремена сосуществованіе этихъ трехъ видовъ познанія, съ нѣкоторымъ конечно перевѣсомъ того или другаго по различнымъ историческимъ и инымъ условіямъ. Такъ въ древнемъ мірѣ, въ Греціи, появленіе философіи, иногда дѣйствительно враждебной народной миѳологіи, не уничтожило религіи; напротивъ, въ явномъ противорѣчіи съ теоріею Конта, сама философія, въ концѣ своего развитія, вмѣсто того, чтобы перейти въ позитивное изученіе природы, обратилась къ религіи въ системахъ неоплатонизма. Точно также процвѣтаніе естествознанія, въ лицѣ Аристотеля и его школы, не было сигналомъ уничтоженія философіи, которая продолжала свое долговременное существованіе, не смотря на упадокъ, по крайней мѣрѣ застой естественныхъ наукъ послѣ Аристотеля, за исключеніемъ астрономіи. Въ новомъ мірѣ, несмотря на первоначальное преобладаніе богословской науки въ періодъ схоластики, въ настоящее время паралельно существуютъ всѣ три вида познанія и окончательное торжество позитивной философіи существуетъ пока только въ мечтахъ ея послѣдователей. Да и самъ

Библиотека "Руниверс"

Контъ не подрываетъ ли силы своего историческаго довода объ антагонизмѣ методовъ сознаніемъ, что, къ великому его сожалѣнію, въ настоящее время даже самыя усовершенствованныя науки сохраняютъ очень замѣтные слѣды теологическаго и метафизическаго элементовъ? а).

При столь ясномъ свидѣтельствѣ исторіи о постоянномъ сосуществованіи трехъ областей познанія,—религіознаго, философскаго, эмпирическаго,—очевидно, что самый фактъ дѣйствительно преемственнаго появленія ихъ въ исторіи мысли истолкованъ Контомъ неправильно и изъ него сдѣланы невѣрные выводы. Въ чемъ же здѣсь неправильность? Именно въ томъ, что преемство первоначальнаго появленія трехъ направленій знанія Контъ понялъ какъ рѣшительную смѣну и замѣну одного направленія другимъ; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ это преемство имѣло значеніе только постепеннаго *выдѣленія* одной сферы знанія изъ другой, причемъ первая сфера чрезъ это нисколько не уничтожалась и не отрицалась, а только ограничивалась и съуживалась. Дѣло не такъ должно представлять, что теологія смѣнила философію, послѣднюю—эмпирическое естествознаніе, а такъ, что изъ религіознаго знанія выдѣлилось философское, изъ послѣдняго—естественно-научное. Дѣйствительно исторія говоритъ намъ, что религіозное знаніе, въ формѣ ли миѳологическихъ системъ или въ видѣ имѣющихъ религіозный характеръ, почитаемыхъ священными, книгъ было для міра языческаго первоначально единственнымъ, уни-

а) Cours de Ph. pos. 1. 7.

Библиотека "Руниверс"

версальнымъ знаніемъ; оно, кромѣ строго-религіозныхъ представленій вмѣщало въ себѣ и всѣ доступныя тѣмъ временамъ познанія о природѣ, о нравственности, объ исторіи; все это было окрашено религіознымъ колоритомъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ ума, рядомъ съ религіею, сначала въ ближайшей съ нею связи, а потомъ независимо отъ нея, появляется философія, какъ попытка на основаніи не преданія и авторитета, но началъ разума дать отвѣтъ на важнѣйшіе вопросы знанія, занимавшіе умъ человѣка. При скудости эмпирическихъ наблюденій и опытовъ, запасъ которыхъ зависитъ не отъ однихъ только усилій мышленія, но и отъ времени и продолжительности наблюденій, вполнѣ естественно, что философское умозрѣніе было единственнымъ средствомъ не только разъясненія философскихъ вопросовъ въ строгомъ смыслѣ слова, но и раціональнаго познанія природы внѣшней. Отъ этого, въ древности, въ Греціи философы являются вмѣстѣ и первыми естествоиспытателями, разсуждаютъ о формѣ земли, величинѣ и взаимномъ разстояніи свѣтилъ, о происхожденіи организмовъ и т. под. (школа іонійская). Съ дальнѣйшимъ развитіемъ ума, съ накопленіемъ наблюденій, съ бо́льшимъ и бо́льшимъ уясненіемъ и различеніемъ методовъ познанія, выдѣляется изъ философіи и получаетъ самостоятельность эмпирическое познаніе природы,—то, что̀ Контъ называетъ позитивною философіею. Но эта самостоятельность, это отграниченіе естествознанія отъ философіи, нисколько ея не уничтожаетъ, точно также, какъ появленіе философіи не упразднило религіи. Дѣло не въ уничтоженіи, а въ

Библиотека "Руниверс"

специализаціи познаній; здѣсь не смѣна противоположнаго, а выдѣленіе частнаго изъ общаго.

При такомъ положеніи дѣла очевидно, что фактъ преемственнаго появленія трехъ міросозерцаній не даетъ ни малѣйшей опоры теоріи Конта. Въ какомъ бы порядкѣ не выступали они въ исторіи знанія, этотъ порядокъ первоначальнаго возникновенія не даетъ никакого права предполагать, чтобы возникшее въ разное время не могло затѣмъ существовать паралельно. Еще менѣе этотъ порядокъ даетъ основаніе думать, будто прежде явившееся въ силу того только, что оно явилось прежде, есть не истинное, явившееся затѣмъ—переходное, и наконецъ послѣднее—единственно истинное. Всѣ три великіе момента человѣческаго знанія,—знаніе религіозное, философское, эмпирическое, несмотря на преемственность ихъ выступленія въ исторіи мысли, сохраняются и продолжаютъ жизнь, какъ живыя силы, властвующія надъ человѣческимъ познаніемъ и его опредѣляющія. Въ царствѣ органическомъ, корень дерева не исчезаетъ съ образованіемъ ствола и стволъ не изчезаетъ за послѣдующимъ образованіемъ листьевъ и цвѣтовъ. Послѣдующій моментъ развитія не стоитъ въ антагонизмѣ съ предыдущимъ и не уничтожаетъ его; напротивъ, высшій моментъ только и возможенъ при постоянномъ существованіи первоначальнаго и при его жизненности. Поэтому, если религію по ея первоначальности и значенію, мы можемъ назвать корнемъ, изъ котораго образовалась философія; если затѣмъ и согласимся съ Контомъ, что родившееся изъ философіи естествознаніе есть цвѣтъ и вершина знанія, то говорить

Библиотека "Руниверс"

объ антогонизмѣ и уничтоженіи одного изъ этихъ знаній другимъ также странно, какъ желать уничтоженія ствола и корня, какъ чего-то ненужнаго, чтобы остался одинъ цвѣтъ. Самый цвѣтъ изчезнетъ, какъ скоро будетъ подрублено то, откуда онъ почерпаетъ свои соки и свою жизнь.

Какъ въ прошедшемъ человѣческаго познанія нѣтъ никакихъ основаній, дающихъ право выводить то заключеніе, какое дѣлаетъ Контъ, такъ точно нѣтъ этихъ основаній и въ настоящемъ положеніи трехъ главныхъ міросозерцаній,—одного относительно другаго. Какъ на несомнѣнный фактъ, говорящій здѣсь въ его пользу, Контъ не разъ указываетъ на то явленіе, что только позитивная философія въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ дѣлаетъ успѣхи, тогда какъ другія философіи (теологическая и метафизическая) постоянно клонятся къ упадку; прогрессъ естественныхъ наукъ въ наше время идетъ рука объ руку съ паденіемъ религіозныхъ и философскихъ системъ. Отсюда онъ выводитъ заключеніе о будущемъ окончательномъ торжествѣ позитнвизма a). Но подобную аргументацію едва ли можно назвать историческою. Преобладаніе интереса къ изученію природы, въ сравненіи съ другими предметами знанія, началось такъ недавно (давно ли жили корифеи новѣйшей философіи: Кантъ, Шеллингъ, Гегель?), что, если бы оно было и дѣйствительно непререкаемо, не давало бы ему никакого основанія къ предположенію, что оно будетъ окончательнымъ и вѣчнымъ. Нѣкоторую вѣроятность можетъ имѣть только пред-

---

a) Cours de Ph. pos. 1. 19, 23 и др.

Библиотека "Руниверс"

положеніе Конта относительно знанія религіознаго, именно въ томъ смыслѣ, что эпоха религіознаго творчества, возникновенія новыхъ религій и религіозныхъ системъ, составляющихъ дѣйствительно нѣчто новое, а не амальгаму различныхъ прежнихъ вѣрованій (напр. Мормонизмъ), повидимому безвозвратно прошла. Но причина этому вовсе не та, будто сама религія отжила свое время, а—въ явленіи единой, истинной, христіанской религіи, которая устранила необходимость возникновенія и смѣны различныхъ религіозныхъ системъ,—необходимость естественную и понятную, пока человѣкъ не зналъ, а только искалъ истины путемъ безплодныхъ попытокъ своего ума. Фактъ непоявленія новыхъ религій, съ распространеніемъ христіанской, можетъ вести къ предположенію объ остановкѣ и прекращеніи религіознаго міросозерцанія только тѣхъ односторонних философовъ, которые, подобно Конту, всю сущность религіи полагаютъ въ теологическомъ знаніи, т. е. въ совокупности религіозныхъ понятій, объединенныхъ въ извѣстную систему. Не говоримъ о томъ, что и при этомъ спеціальномъ пониманіи религіи, какъ теологіи, нельзя сказать, чтобы религія остановилась и что въ ней невозможно уже дальнѣйшее движеніе впередъ. Но важнѣйшее, что̀ упущено изъ виду Контомъ,—это внутреннее, жизненное значеніе религіи, ея вліяніе на жизнь государственную, общественную, личную. Но ни дѣйствительности этого вліянія въ современномъ обществѣ, ни возможности бо̀льшаго и большаго распространенія его, слѣд. и жизненности религіи, отвергать нельзя. Что касается до упадка фи-

Библиотека "Руниверс"

лософіи въ настоящее время, то не входя здѣсь въ разсужденія о степени и причинахъ этого упадка, замѣтимъ только, что гадать о совершенномъ упраздненіи ея и о грядущемъ торжествѣ позитивизма, на основаніи одного факта успѣховъ современнаго естествознанія, было бы слишкомъ поспѣшно.

Вообще, чтобы имѣть право заключать о будущемъ состояніи и формѣ человѣческаго познанія, должно основываться не на шаткихъ историческихъ аналогіяхъ, не на фактахъ имѣюшихъ мѣстное, временное, иногда случайное значеніе, а на изученіи самой природы познающаго духа и его раціональныхъ потребностей. Чтобы утверждать, что религія и философія уже не могутъ развиваться и обречены на уничтоженіе, нельзя ссылаться на упадокъ ихъ въ данное время, но нужно доказать, что по самому существу своему онѣ суть только временныя и случайныя обнаруженія человѣческаго ума. Но подобнаго доказательства не можетъ дать исторія, которая говоритъ только о томъ, что было и есть, но не о томъ что можетъ и должно быть. Поэтому мы напрасно стали бы считать теорію методовъ Конта и ихъ взаимопослѣдованія и взаимоотношенія дѣйствительнымъ результатомъ изученія исторіи, за что онъ выдаетъ ее. Ея источникъ на самомъ дѣлѣ не въ положительномъ изученіи историческихъ данныхъ, а въ основномъ, чисто теоретическомъ воззрѣніи самаго Конта на сущность человѣческаго познанія, по которому для человѣка невозможно познаніе существа вещей, ихъ внутреннихъ причинъ и началъ, а доступно только познаніе явленій и ихъ внѣшней связи. Изъ этой мысли

Библиотека "Руниверс"

вытекло у него само собою предположеніе о негодности, такъ называемыхъ имъ, методовъ ѳеологическаго и метафизическаго, какъ основанныхъ на инаго рода теоріи познанія; отсюда и установленная имъ градація познаній. Не смотря на мнимо-психологическую и историческую подкладку своей теоріи, она показываетъ не то какъ дѣйствительно идетъ наше познаніе по закону природы, а какъ *должно бы* идти по требованію его идеи знанія. Самъ Контъ по временамъ излагаетъ свою теорію не какъ дѣйствительный фактъ познанія, а какъ идеалъ, который, не осуществляясь въ настоящемъ, вѣроятно не будетъ достигнутъ и въ будущемъ а). Но это только по временамъ; по естественной многимъ философамъ увѣренности, что измышленный ими порядокъ вещей есть наилучшій, отъ желаемаго и мыслимо необходимаго онъ скоро переходитъ къ увѣренности въ фактическомъ осуществленіи такого порядка если не всегда въ прошедшемъ, то въ недалекомъ будущемъ, заря котораго начинается его философіею. Надежды Конта на будущее торжество его философіи, въ ушахъ его нетерпѣливыхъ послѣдователей, превращаются въ почти совершившійся фактъ. Религія и философія уже умерли; будущее принадлежитъ позитивизму.

Но къ счастію эта опасность грозитъ религіи и философіи только въ теоріи Конта, а не въ дѣй-

---

а) Perfection du système positive, vers laquelle il tend sans cesse, *qoiqu'il soit très-probable qu'il ne doive jamais l'atteindre*, serait de pouvoir se représenter touts les divers phénomèns observables comme des cas particulièrs d'une seul fait gènèral, tel que celui de la gravitation, par exemple. p. 5.

Библиотека "Руниверс"

ствительности. Напротивъ, въ самомъ существѣ стремленій человѣческаго духа, въ исторической устойчивости главныхъ формъ умственной жизни, наконецъ въ реальной истинѣ трехъ главныхъ объектовъ наши познанія: Бога, міра сверхчувственнаго-идеальнаго и міра феноменальнаго, мы находимъ надежное ручательство въ постоянной жизненности трехъ моментовъ знанія, — религіознаго, философскаго и эмпирическаго, не смотря на временныя и мѣстныя преобладанія то этого, то другаго. Дай только Богъ, чтобы эти три, паралельно идущія направленія знанія, развивались гармонически и дружно, не ослабляя одно другаго попытками незаконнаго преобладанія, въ живой взаимной связи, для достиженія полной истины.

Библиотека "Руниверс"